

Гурова Янина Юрьевна

Кандидат искусствоведения,

доцент кафедры хореографического искусства

РГПУ им. А.И. Герцена

gurova1@mail.ru

**«Жизель» Феи Балабиной: к вопросу об актуальных проблемах
источниковедения в контексте дисциплины “История и теория
хореографического искусства” (история балета)»**

В творческой биографии каждой балерины имеется партия, исполненная всего несколько раз и при особых обстоятельствах. В судьбе Феи Ивановны Балабиной такой стала «Жизель». Эпизод забытый и утраченный в истории ленинградского балета, сохранен лишь на страницах переписки ленинградских балетоманов.

Фея Балабина (1910–1982) – солистка Кировского театра, педагог и балетмейстер, продолжительное время верная партнерша Константина Сергеева. Танцовщице не доставало блестящей техники одноклассницы Наталии Дудинской и возвышенной лирики Галины Улановой. Балабина, стремящаяся к совершенству исполнения, развивалась в амплуа демихарактерной танцовщицы, компенсируя недостатки артистичностью и виртуозным вращением. В начале творческой карьеры в 1930-е годы для Балабиной фактически не было ролей, где «основной краской являются жизнерадостность, лукавство, озорство» [2, с. 93]. С годами сформируется обширный репертуар, где преобладали «героини весёлые, задорные, непосредственные, раскрывались в танце terre-a-ter-ном, блестящем и технически безукоризненном» [3, с. 3]: Классическая танцовщица («Светлый ручей»), Китри («Дон Кихот»), Жанна («Пламя Парижа»), Паскуала («Лауренсия»), Аврора («Спящая красавица»), Золушка (в одноименном спектакле выступила и как ассистент балетмейстера), Одетта-Одиллия

(«Лебединое озеро») – партии, в которых Балабина проявила себя танцовщицей техничной, выразительной, очень земной и непосредственной.

В тяжелый для театра и страны сезон 1940–1941 года многим артистам представилась возможность попробовать себя в непривычном репертуаре. Выдающийся балетный дирижер Ю.В. Гамалей вспоминал, что в тот сезон «у кого-то среди премьеров болели ноги, какие-то спектакли отменялись, в какие-то делались срочные вводы. <...> Балабина взялась дважды танцевать “Жизель”» [1, с. 94] – единичное упоминание о спектакле, где главную партию исполнила балерина. Гамалей умолчит об истинной причине замен в спектаклях, Балабиной–Жизели, несмотря на то, что подробные отчеты присылали друзья–театралы (в этот период он был на фронте).

Неопубликованная переписка ленинградских балетоманов, преимущественно студентов музыкального училища и Консерватории, свидетелей и очевидцев происходящего на сцене Кировского театра, раскрывает подробности появления Балабиной в спектакле и позволяет уточнить исполнительские особенности.

18 ноября 1940 года в афише Кировского театра заявлена «Жизель» с Наталией Дудинской, которую с нетерпением ждала публика. С начала месяца происходили замены заявленная премьера «Тараса Бульбы» уступила «Лауренсии» (8 ноября), «Лебединое озеро» показано с заменого состава (14 ноября). Преданные «дудинисты» ожидали «Жизель», подмечая, «берем билеты на одно, а попадаем совсем на другое» [6, л. 1]. В намеченный день представления «до 4-х часов дня в световой афише были указаны Н[аталья] М[ихайловна] и Сергеев» [7, л. 2]. Перед началом публику ждала новость: в главной партии выступит Балабина. «Это обстоятельство усиленно обсуждалось в кулуарах, вестибюлях и фойе» [7, л. 2]. Ленинградская публика симпатизировала Балабиной, но ее появление в репертуаре Дудинской вызвало негодование. Стоит отметить, что билеты в театр доставались с большим трудом, частые ротации состава утомляли, что послужило поводом для критики и несколько предвзятого отношения к балерине. Администрация

театра действовала согласно обстоятельствам: Дудинская и Уланова одновременно получили травмы [4, л. 3], вместо замены спектакля Балабиной предоставили возможность дебютировать в «Жизели», которая следовала за одноактным «Карнавалом». Первое отделение танцевали Т. Вечеслова и Б. Шавров, «прошел как-то бледно <...> все внимание сосредоточено на второй части спектакля» [7, л. 3]. Публике показался затянутым антракт, насыщенный эмоциональными высказываниями, скептическими суждениями, попытками предугадать какой будет новая Жизель.

Экстренная замена не повлияла на качество исполнения Феи Балабиной, отсутствовало «ощущение экспромта <...>, внимание зрителей не рассеивалось, оно все нарастало, по мере развития действия» [7, л. 3]. Один из адресатов подмечает «не подражание, а вполне самостоятельная и удачная трактовка роли» [7, л. 3]. Свойственные Балабиной кокетство, непосредственность нашли отражение в первом акте. В финальной сцене сумасшествия она поразила публику «натуральностью и неожиданностью <...>. Эта сцена была так убедительна, так жизненно правдива, что казалось в ее исполнении занимала больше времени, чем у других» [7, л. 3]. Критически настроенная публика, едва не покинув театр после замены Дудинской Балабиной, подмечала успех последней в «Жизели». Первый акт казался присутствующим удачным, так как соответствовал дарованию балерины. Еще больший ажиотаж разгорелся в следующем антракте: зрители предвкушали второе отделение. Балабиной же мир виллис оказался чужд, подмечали «все сделано прекрасно, но нет этой неземной воздушности потустороннего мира, слишком земная» [5, л. 3]. Отмечали К. Сергеева как партнера, его крепкие поддержки, придающие легкость дуэтам, но непременно акцентировали: «весь акт был проведен в духе строгой классики, хотя и не так стильно, как у Н[атальи] М[ихайловны], но все же неожиданно хорошо» [7, л. 3].

Общее впечатление зрителей, вопреки их скепсису, оказалось положительным. Обстоятельства замены свидетельствовали о

профессионализме танцовщицы, спешно вышедшей на сцену не в своем репертуарном спектакле.

Фея Балабина на сцену Кировского театра вышла в «Жизели» дважды, с успехом проведя роль. Несмотря на это в ее основной репертуар спектакль не попал, выступления не нашли достойного отражения и в периодической печати, со временем потерялись в вихре событий военных лет. Память о «Жизели» Балабиной хранит лишь переписка преданных балетоманов Кировского театра.

Источники:

1. Гамалей Ю.В «Мариинка» и моя жизнь. – Спб.: Папирус, 1999.
2. Добровольская Г. Н. // «Энциклопедия Русский балет». –1997.
3. Мовшенсон А. Славный творческий путь. – За советское искусство, 30 декабря 1930 г.

Письма из личного архива Ю.В. Гамалея публикуются впервые (частная коллекция автора):

4. Васильева Т.В.–Гамалею. 19 ноября 1940 г. Автор уточняет: «Уланова не танцует, у нее нарыв на пальце, Дудинская подвернула ногу».
5. Сарычева Л.А.–Гамалей Ю.В. 19 ноября 1940 г.
6. Сарычева Л,А.–Гамалей Ю.В. 21 ноября 1940 г.
7. Николай Петрович [фамилия автора не установлена]–Гамалею Ю.В. 22 ноября 1940 г.